образование

Виртуальные университеты

Россия позже других стран начала развивать массовое онлайн-обучение, но оно уже прочно вошло в жизнь российских университетов. С помощью дистанционного образования они привлекают иностранных абитуриентов и продвигают собственный бренд за рубежом. „Ъ“ решил выяснить, как онлайн-образование влияет на экономику университетов и компаний и способны ли онлайн-курсы всерьез изменить жизнь взрослых людей, уже имеющих профессию и опыт работы.

КРИСТИНА КОРМИЛИЦЫНА

Онлайн-образование позволяет почувствовать себя студентом Оксфорда или ВШЭ

— технологии —

Национальная образовательная платформа с онлайн-курсами лучших отечественных университетов открылась в России 1 сентября 2015 года. К тому времени большинство развитых стран давно обзавелись подобными порталами, и отставание необходимо было срочно преодолеть. Платформа заручилась поддержкой девяти ведущих российских вузов: МГУ имени Ломоносова, СПбГУ, ВШЭ, СПбПУ, НИТУ МИСиС, МФТИ, УрФУ и ИТМО. Площадка получила название «Открытое образование»; сейчас на ней доступно 230 курсов, а число зарегистрированных слушателей превышает 120 тыс.

Массовые открытые онлайн-курсы принципиально отличаются от традиционных технологий заочного обучения, считает заместитель вице-президента Университета Колорадо по цифровым технологиям в области образования и вовлеченности Дебора Кейек-Франссен. «Они способствуют распространению результатов исследовательской деятельности вуза, изучению и оценке новых методик преподавания и обучения,— говорит эксперт.— Это и оценка студентов сокурсниками, и автоматизированное тестирование, адаптивное обучение и другие современные практики».

Лидерами мирового рынка онлайн-образования остаются зарубежные компании. Самые крупные из них — Coursera (была создана по инициативе Гарвардского университета и Массачусетского технологического института) и EdX (авторами идеи выступили преподаватели Стэнфорда). «Coursera возникла как совсем некоммерческая затея, и только через несколько лет участники стали задумываться о получении дохода. Скорее всего, нынешняя ситуация скоро изменится и через десять лет доходы от онлайн-курсов ведущих вузов будут составлять значительную часть их бюджетов,— сделал прогноз в беседе с „Ъ“ ректор Высшей школы экономики Ярослав Кузьминов.— Но мы, влезая в это дело, действительно не думали о немедленном получении дохода. Скорее о завоевании аудитории».

ВШЭ сейчас единственный российский вуз, который входит в топ-10 партнеров платформы Coursera по количеству курсов (слушатели могут обучаться по 56 направлениям). «Онлайн-обучение требует перестройки многих традиционных процессов университета. В прошлом году более 40% наших студентов уже изучали часть дисциплин учебного плана в формате blended learning или полностью онлайн, это примерно 11 тыс. человек»,— рассказали в пресс-службе ВШЭ. Тем не менее это пока не привело к кардинальным изменениям в работе вуза: «Все только начинается. Мы будем постоянно анализировать и корректировать подходы в зависимости от того, как они влияют на качество обучения». В пресс-службе подчеркивают, что пока ВШЭ вкладывает в развитие онлайн-образования больше средств, чем удается заработать на нем: «Университет привлекает для этого спонсорские средства. Доход составляет примерно 10–15% от вложенного в проект бюджета. Это инвестиции в будущее».

Согласно результатам исследования, проведенного платформой Coursera в 2016 году, основная аудитория учащихся онлайн — работающие люди с высшим образованием. Но у российской аудитории есть особенность: 57% слушателей используют онлайн-курсы «для достижения профессиональных целей». В Америке и Великобритании доля таких учащихся — 48% и 40% соответственно.

«Каждый день к платформе присоединяются более 500 новых слушателей из России и стран бывшего СССР. За все время существования платформы пользователи из этих стран 4,8 млн раз прослушали онлайн-курсы»,— рассказала региональный менеджер Coursera Инесса Роман-Погоржельская. В России наибольшим спросом пользуются три направления дистанционного образования: бизнес-тематика (примерно 15%), компьютерные науки (около 10%) и анализ данных (от 5% до 10%). Из деловых курсов россияне чаще изучают интернет-предпринимательство, основы бизнеса и финансовые инструменты частного инвестора. Среди компьютерных наук спросом пользуются курсы по дизайну интерфейсов, основам разработки на C++ и алгоритмам и структурам данных. Российские пользователи также выбирают дополнительное онлайн-образование по машинному обучению и Deep learning.

«Из тех, кто прошел курс или специализацию, 85% подтвердили, что это способствовало достижению профессиональных и карьерных целей. Более того, 35% учащихся, нацеленных на развитие карьеры, отмечают, что благодаря онлайн-обучению они смогли серьезно продвинуться по карьерной лестнице, найти новую работу или открыть собственный бизнес»,— добавила госпожа Роман-Погоржельская.

Анна Макеева

«Я СМОГ ИЗУЧИТЬ ПРИНЦИПИАЛЬНО НОВУЮ ДЛЯ СЕБЯ ОБЛАСТЬ»

В блиц-интервью „Ъ“ российские слушатели онлайн-курсов на платформе Coursera рассказали о том, почему для повышения квалификации они выбрали дистанционное образование.

Ольга Резникова:

— Я с детства хотела работать в сфере программирования и информационных технологий, но долгое время с получением официального IT-образования по разным причинам у меня не складывалось. Когда я переехала в Санкт-Петербург, конкурировать на этом рынке с выпускниками хороших, зарекомендовавших себя учебных заведений, имея в активе неоконченный техникум и обрывочные знания по фундаментальным дисциплинам, было достаточно непросто. Поэтому встал вопрос о том, где и как свою квалификацию повысить, чтобы не заниматься рутинной низкооплачиваемой работой всю жизнь. Во-первых, на тот момент у меня не было возможности восстановиться в учебном заведении официально, а во-вторых, я уже успела посмотреть, что предлагают различные небольшие экспресс-курсы и удаленные сертификации, и они мне не подошли. Не устроили в первую очередь недостаточной глубиной материала: они в основном фокусировались на натаскивании на конкретные технические детали, а это я могла сделать и сама. Мне не хватало фундаментальных знаний. Когда я увидела анонс онлайн-курсов по алгоритмам от Стэнфордского университета и по Software-as-a-Service от Калифорнийского университета в Беркли, я поняла, что это шанс, который упускать нельзя. Курсы поначалу показались очень сложными: это были куски из реальных университетских программ, но мозги прочистили очень хорошо.

В итоге я получила вполне ощутимую карьерно-финансовую выгоду. За пять лет моего увлечения онлайн-курсами я успела дважды сменить работу, и оба раза с хорошей прибавкой к зарплате и уровню проектов. И каждый раз на собеседованиях меня спрашивали что-то, что я перед этим успела изучить на онлайн-курсах. Это действительно нужно для работы в компаниях серьезного уровня. Что забавно, на одном из собеседований представитель компании оказался моим «онлайн-однокурсником» — нам было что обсудить. Кроме того, когда я поступила в университет, я смогла зачесть пройденную специализацию по программированию под Android на оценку по дисциплине «Разработка ПО для мобильных устройств».

Станислав Филиппов:

— Благодаря онлайн-курсам я смог изучить принципиально новую для себя область и существенно улучшить свои навыки программирования. Спустя год после начала изучения курсов я стал одним из создателей проекта на стыке искусственного интеллекта и медицины, а также устроился в компанию, которая специализируется на использовании анализа данных в автоматизации различных производственных процессов. Составители курсов заботятся о том, чтобы их слушатели получили необходимую базу для трудоустройства: на многих курсах в финале требуется сделать полноценный проект, который может послужить демонстрацией полученных навыков для потенциального работодателя. Сложнее всего было выделить время на прохождение того или иного курса. Однако на платформе и это предусмотрено. Поэтому если не получается пройти задание в конкретный момент, то это всегда можно сделать позже, не теряя полученных баллов. Я планирую и дальше пользоваться онлайн-платформами в образовательных целях и для развития профессиональных навыков.

Грант в будущее

— границы —

Учеба в иностранных школах и университетах откроет перед детьми новые возможности — это признают в большинстве российских семей. Однако далеко не все могут себе это позволить. Поэтому многие ищут варианты недорогого или бесплатного обучения, например за счет грантов для талантливых детей. В списке наиболее популярных направлений оказалась и Армения.

Экономические и внешнеполитические события 2014 года привели к резкому падению спроса россиян на обучение за рубежом. Например, в Оксфордском университете в 2014 году учились 82 российских студента, а уже в 2015 году их число сократилось до 55. Эта тенденция сохраняется до сих пор, однако вовсе отказываться от идеи получить образование за границей россияне не готовы. Многие семьи вместо дорогостоящего обучения в США или Великобритании сделали выбор в пользу Чехии, Польши или Финляндии. В прошлом учебном году в чешских университетах насчитывалось около 6 тыс. российских граждан — это третье по численности студенческое сообщество в стране (на первом и втором местах — сами чехи и словаки). Смена приоритетов затронула не только длительные программы высшего образования, но и, например, популярные у школьников языковые лагеря. Если раньше детей предпочитали отправлять в англоговорящие страны, то теперь с большей готовностью платят за обучение в аналогичном российском лагере, например в Сочи.

AFP

Учиться в зарубежном университете можно и бесплатно, если знания позволяют претендовать на грант

Однако опрошенные „Ъ“ эксперты указывают на то, что именно сейчас активно развиваются альтернативные программы поддержки, которые дают возможность получить образование за границей недорого или вовсе бесплатно. Например, одной из самых популярных грантовых программ для получения высшего образования является стипендия британского правительства Chevening. Это единственный доступный россиянам проект, который полностью покрывает все расходы на обучение в Великобритании, включая жилье, питание и транспорт. Но обязательным условием участия в нем является наличие профессионального опыта: получить стипендию могут только те, кто уже окончил образовательное учреждение в России и успел поработать по профессии.

«Любопытно, что среди университетов, в которых хотели бы учиться заявители, знаменитый Оксфорд занимает лишь вторую строчку,— сообщили „Ъ“ в Британском совете (организация, представляющая культуру и образование Великобритании в других странах).— Его опережает Лондонская школа экономики, которая занимает лидирующие позиции уже не первый год. А на третьем месте находится Университетский колледж Лондона». Интересно, что желающих поступить в Кембридж в 2017 году оказалось еще меньше, чем в прошлом: университет занял лишь шестое место по количеству заявок. По данным официального отчета программы Chevening, в 2017–2018 учебном году было подано 427 заявок из России, при этом наблюдается рост числа заявок, прошедших первичный отбор (на 29,51%). Возраст большинства россиян, подающих заявку на участие в программе,— от 18 до 34 лет.

Для молодежи также существуют доступные возможности получить качественное образование без лишних затрат в ближнем зарубежье. В 2014 году в Армении в городе Дилижан был открыт первый международный интернат для школьников, входящий в состав знаменитой мировой сети «Объединенные колледжи мира» (United World Colleges — UWC). Школа открыта по инициативе бизнесмена Рубена Варданяна и его жены Вероники Зонабенд. Сейчас здесь учатся около 200 детей более чем из 70 стран мира. Они изучают предметы на английском языке и сдают экзамены по системе международного бакалавриата — аналог российского ЕГЭ. Результаты такого экзамена признают ведущие вузы мира и принимают абитуриентов без дополнительных испытаний.

Поступить в школу могут подростки в возрасте от 16 до 19 лет. Для этого необходимо подать заявку в национальный комитет UWC, который, по словам организаторов, оценивает не уровень знаний ребенка, а его потенциал. Всего кандидатам на обучение предстоит пройти три этапа собеседований: заявка и мотивирующее эссе на английском языке, собеседование по Skype и очное интервью. При этом члены отборочной комиссии не знают о финансовом положении семьи кандидата (в зависимости от результатов собеседования, одни гранты предполагают полное покрытие расходов на обучение, другие — дают серьезную скидку).

«UWC Dilijan — это не просто комплекс красивых зданий с крышами и стенами, покрытыми живыми растениями, бассейном, библиотекой, лабораториями и кинозалом, окруженный прекрасной природой,— рассказала председатель совета директоров и сооснователь UWC Dilijan College Вероника Зонабенд.— Мы создаем сообщество, где задачей всего педагогического коллектива является развитие индивидуальности каждого студента. Где каждый стремится к постоянному саморазвитию, где все открыты вызовам и чувствуют ответственность за людей вокруг себя. Мы верим, что многие выпускники нашей школы станут лидерами как в своих странах и сообществах, так и на глобальном уровне. Эти ребята станут активной частью новой мировой интеллектуальной и политической элиты, которая изменит мир к лучшему». По ее словам, первые выпускники колледжа (первый выпуск был в 2016 году) уже поступили в университеты Беркли, Йеля, Макгилла и Кембриджа.

Анна Макеева

Тематическое приложение к газете «Коммерсантъ» («Образование»). Учредитель: АО «Коммерсантъ». Адрес: 127055, г. Москва, Тихвинский пер., д. 11, стр. 2. | **Владимир Желонкин** — генеральный директор АО «Коммерсантъ» | **Сергей Яковлев** — шеф-редактор АО «Коммерсантъ» | **Павел Кассин** — директор фотослужбы | **Рекламная служба:** Тел. (495) 797-6996, (495) 926-5262 | **Владимир Лавицкий** — руководитель службы «Издательский синдикат» | **Александр Черных**— выпускающий редактор | **Ольга Еременко** — редактор | **Сергей Цомык** — главный художник | **Виктор Куликов, Наталия Коновалова** — фоторедакторы | **Екатерина Бородулина** — корректор | **Адрес редакции:** 121609, г. Москва, Рублевское ш., д. 28. Тел. (495) 797-6970, (495) 926-3301